

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В XX–XXI ВЕКЕ

Козлова В.А.

ФГБОУ ВПО Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия (344000, 14-я линия, 50), e-mail: lera.konf@yandex.ru

В статье рассмотрены ключевые проблемы развития теории информационного общества. Обращается внимание на предпосылки формирования теории, зародившиеся в первой половине XX века как в экономической, так и философской мысли. Автором рассматриваются основные подходы к теории информационного общества во всем их многообразии и противоречивости. Вводится периодизация генезиса теории информационного общества, раскрываются предпосылки и ключевые особенности каждого этапа. Среди общих черт нового общества, отмечаемых большинством авторов, выделяются снижение роли материального производства, увеличение сектора услуг, изменение человеческой деятельности, использование новых ресурсов, изменение в социальной структуре, а также становление глобального миропорядка. Автором особо отмечается, что, несмотря на множество схожих положений, в научной литературе сформировались два основных подхода к информационному обществу: как к новому обществу и как обществу, основанному на развитом капитализме.

Ключевые слова: информационное общество, постиндустриализм, технологический детерминизм, триада развития общества Д. Белла, постматериальные ценности.

THE GENESIS OF THE THEORY OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE XX–XXI CENTURY

Kozlova V.A.

The Rostov (Rostov-on-Don) juridical institute (branch) of The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, Rostov-on-Don, Russia (14th line street, 50), e-mail: lera.konf@yandex.ru

The article considers the key issues of development of the theory of the information society. Draws attention to the prerequisites for the formation of the theory, originated in the first half of the twentieth century, both in the economic and philosophical thought. The author examines the main approaches to the theory of the information society in all its diversity and contradictions. Enter the periodization of the Genesis of the theory of the information society, describes the background and key features of each stage. Among the common features of the new society, celebrated by most authors highlighted the reduction of the role of material production, the increase in the services sector, change of human activity, the use of new resources, changes in the social structure, and establishment of the global world order. The author notes that, despite the many similar provisions in the scientific literature there are two main approaches to the information society: how to a new society and how society based on a developed capitalism.

Keywords: information society, post-industrialism, technological determinism, triad society development D. bell, post-modern values.

Отправной точкой формирования концепций постиндустриального или информационного общества стали работы Д. Белла, где формулировались основные тенденции развития, которые до сих пор остаются основой современных теорий. Будучи услышанными, данные идеи были использованы в институционализме. Было выдвинуто предположение, что существующая периодизация истории может быть расширена или даже изменена в связи с рассмотрением новых технологических аспектов производственных процессов. Так, Т. Веблен в своих работах предпринял попытку объединения анализа промышленных систем с институциональными аспектами хозяйствования, где четко прослеживалось несоответствие понимания А. Смита экономического человека

современным условиям [2]. В этот период выдвигается идея закономерности развития хозяйствования в любой стране, независимо от культурных и политических аспектов.

Институционалистские теории позволили включить в рассмотрение эволюции социума технологические аспекты. Была осуществлена привязка развития общества к развитию общественного производства в целом и технологии в частности. Произошла своего рода трансформация взглядов К. Маркса со сменой аспекта от классовой борьбы в сторону борьбы технологических укладов при сохранении стадиальности развития.

В работе К. Кларка «Экономика в 1960 году», а также труде Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы первые методологические основы теории информационного общества: разделение общественного производства на три сектора. Это аграрный (первичный), промышленно-индустриальный (вторичный) и сектор услуг (третичный). Также в качестве важного методологического принципа был утвержден тезис о доминировании третичного сектора в условиях экономического роста. Указанные авторы пришли к выводу, что рост значения сферы услуг реализуется в двух аспектах: в увеличении доли данного сектора в структуре рабочей силы, а также в структуре ВВП. По сути это была еще одна из основ информационного общества. Принцип доминирования технологических аспектов организации общественного производства над классовой структурой распространился также и на конкретный анализ экономического развития современного мира. В новой теории стали выделяться идеи о формировании групп высших и низших стран при наличии универсального пути развития отстающих стран, сформированного странами развитыми.

Представленные два основных положения стали основой для синтеза в середине 50-х годов XX века различных взглядов и подходов на состояние социума, которые и стали локомотивом развития теорий информационного общества. Уже в конце 50-х – начале 60-х годов формируется образ будущего мира. В трудах многих социологов и философов, работавших в США и Европе, прослеживаются выводы о том, что ни политические, ни идеологические, ни иные социальные различия не могут быть столь важным фактором, как технологический прогресс.

В 60-е гг. XX века понятие «постиндустриализм» подвергается популяризации через обращение особого внимания на технику и технологию и их влияние на социальную сферу. В этот период Д. Белл предложил первую оформленную теорию постиндустриального общества. К концу этого периода воздействие технологических изменений на социум стало наиболее обсуждаемым вопросом в гуманитарной среде. В этой связи возникли вопросы, связанные с названием указанного явления. Представлялись различные термины от

«технотронной эры», предложенного З. Бжезинским, до «супериндустриального общества», использованного Э. Тоффлером в книге «Шок будущего» [7].

Вышедшая в 1973 году книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» стала рубежным этапом, после которого возник поток разнообразных футурологических концепций. В данной работе были сформулированы основные черты возможного будущего, что оказало значительное влияние на большинство футурологических концепций последней четверти XX века.

Особой чертой футурологических исследований информационного общества в 70-е – 80-е годы XX века стал высокий уровень систематизации и организованности. По сути, они стали институционализированной областью знаний, что свидетельствует о наличии реальных проблем в западном обществе. Эти процессы повлекли за собой возникновение целого ряда организаций, целью которых стало проектирование будущих обществ, причем, в первую очередь, обществ западных. Примером таких исследований может быть работа «Пределы роста», выполненная по заказу Римского клуба. Основной вывод, содержащийся в докладе, сводился к необходимости рационализации всей производственной сферы и передислокации промышленности в масштабах планеты, что стало основой для формирования доктрины глобализации.

Особый вклад в развитие идеи информационного общества внес З. Бжезинский, разработавший концепцию технотронного общества и представивший ее основные положения в работе «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру». Основные идеи Бжезинского сводятся к тому, что современное общество развивается под интенсивным воздействием компьютеров и коммуникаций. Технотронная революция приводит к разрушению традиционных связей в обществе. Разрушаются связи в семье, между поколениями. Происходит фрагментация общественной жизни. Устаевают многие идеологические концепты, верования, связанные с национальными и локальными особенностями. Автор отмечает, что современное общество выходит на глобальный уровень, что становится возможным за счет технотронной революции. Она позволяет в кратчайшие сроки переносить стереотипы поведения и образ жизни, экспортируя их на новые территории [1].

Особняком в развитии теорий информационного общества стоит волновая концепция Э. Тоффлера. Основные положения данной концепции представлены в работе «Третья волна», где была предложена уникальная схема феноменологии исторического процесса. Методология Тоффлера заключалась в волновом фронтальном анализе социальных процессов, предполагающая возможность рассмотрения эволюции мира в глобально-синхронных фазах. Новое общество базируется на возобновляемых источниках энергии,

новых методах производства, не-нуклеарной семье, «электронных коттеджах». Нарождающаяся цивилизация не ограничивается барьерами стандартизации, централизации и синхронизации. Автор приходит к выводу, что в новых условиях будет снижаться роль национальных государств, наблюдаться рост полуавтономных экономик постимпериализма. Характерными чертами информационного общества станет трансформация привычного социума, размывание социальных связей на всех уровнях от семьи до государства.

Помимо указанных исследователей, начиная с 1960-х годов, теория информационного общества нашла свое развитие в работах и иных авторов. В это время возникают многочисленные направления, рассматривающие процессы, происходящие в современном обществе. Многие из них противоречили идеям Д. Белла относительно технологического детерминизма и стадиальности. Так, под влиянием взглядов экономиста и социолога Ж. Фурастье, была предложена совершенно иная схема развития мира, предполагая наличие цикличности. По мнению исследователя, постиндустриализм повторяет многие черты средневекового общества [4]. Он отмечал, что имеет место реабилитация религиозного и религиозно-мистического опыта, что непосредственно соотносится со средневековой традицией. Можно предположить, что толкование постиндустриализма как «нового Средневековья» предполагает принципиально иные управленческие установки, в сравнении с моделью стадиального прогресса. Представители идеи нелинейного развития склонны считать, что новая стадия не обладает принципиальной исторической новизной.

В начале 1960-х годов появляется термин «информационное общество». Он был использован практически одновременно в работах Ф. Махлупа и Т. Умесао. Идеи информационного общества стали развиваться в трудах таких ученых, как Й. Масуда, М. Порат, Т. Стоунер, Р. Катц. В работах данных авторов информационное общество рассматривается как социальный уклад, возникший в результате телекоммуникационной революции. В данном обществе доминирует информационный сектор, связанный с усилением значения знания и информации.

Р. Катц и М. Порат особое внимание уделяли социальной сфере нового общества, акцентируя внимание не на самом прогрессе технологий, а на становлении технотронного общества, современном социуме. Основной целью исследователей было формирование теории новой социальной структуры в постиндустриальном обществе.

Т. Стоунер занимался исследованием социально-экономических аспектов информационного общества, отмечая, что информация, как и капитал, может накапливаться и храниться для будущего использования. Соответственно, на современном этапе национальные информационные ресурсы являются самым большим потенциальным источником богатства. А в информационной экономике сфера услуг начинает доминировать.

Причем услуги связаны преимущественно с производством и обработкой информации. Производство информации выражается в создании нового знания, научных открытиях.

М. Кастельс является одним из главных представителей информационализма, рассматривающий формирующуюся социальную структуру как сетевое общество, чьей важнейшей чертой становится не столько создание самого знания, а его использование. Посредством изменения направления эксплуатации информации для индивида основную роль в жизни начинает играть «сетевая структура», вытесняющая прежние формы личности и материальных потребностей. Исследователем отмечалось, что использование информации приводит к социальной трансформации. Информационализм проникает во все сферы человеческой деятельности, меняет поведенческие стереотипы. В этих условиях индивид, действующий в экономической среде, перестает действовать в соответствии с классическими представлениями. Однако сама экономическая система, принимая вызовы информациональных изменений, адаптируется, тем не менее, оставаясь буржуазной. Капитализм информационального общества трансформируется, принимая глобальный характер и базирующийся на сети финансовых потоков. В этих условиях М. Кастельс предлагает свой взгляд на модель экономического человека, действующего в информациональном обществе. Работы Кастельса оказали сильное воздействие на развитие теории информационального общества.

Широкое распространение в теориях информационального общества нашло направление «общества знания», представителями которого являются Д. Диксон, П. Друкер, Т. Сакайя, Н. Штер. В представленной концепции знание рассматривается как основной фактор производства, а человек выступает как основной фактор производства, основная движущая сила хозяйственного прогресса. Целью индивида становится повышение качества жизни.

П. Друкер в работе «Посткапиталистическое общество» представил основные представления о будущем развитии капиталистического общества, описывая основные тенденции, позволяющие преодолеть традиционный капитализм. Основой перехода становится отказ от индустриального хозяйства, капиталистической частной собственности, отчуждения в пользу производства информации и знаний, новой системы ценностей, глобального общества и экономики. Современный этап рассматривается автором как радикальный перелом общественного устройства [3]. Особая роль в этом процессе принадлежит знанию, ставшему одним из ключевых ресурсов и приведшему к формированию посткапиталистического общества. Изменения коренным образом трансформируют структуру общества, создавая новые движущие силы, затрагивая социальную, экономическую и политическую сферы.

«Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего» под авторством Т. Сакайя раскрывает концепцию общества, где центральное место отводится также знанию. В отличие от множества авторов, Сакайя отмечает, что широкое распространение информационных технологий еще не свидетельствует о формировании нового общества [6]. Важной чертой информационного общества становится то, что в большинстве благ воплощаются технологии и знаниевые компоненты. Соответственно, экономика становится той системой, где функционирование происходит на основе обмена знаниями и их оценки.

В рамках концепции постмодернизма также рассматривается постиндустриальное общество. Однако в отличие от многих иных течений теории информационного общества авторами здесь преимущественно рассматриваются социально-психологические изменения, нежели объективные характеристики современного общества.

Ряд расхождений касается роли науки, информации и знания. Так Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что знание как компонент культуры в современный период сводится к тому, что оно принимает форму информации, операционализируется и коммерциализируется [5].

З. Бауман, определяя черты постмодерна, на первый план выводит статусный кризис интеллектуалов. А французский философ А. Гелен в работе «О культурной кристаллизации» развивает идею пост-истории, которая была продолжена Ж. Бодрийяром. В работах обоих авторов прослеживается пессимистический взгляд на будущее общества. Но Бодрийяр рассматривает пост-историю как период, в котором общество актуализировало все имеющиеся потенции, следовательно, новаторство становится невозможным. При этом общество стремится к изменениям, происходящим под воздействием внедряемых во все сферы информационных технологий. В этих изменениях происходит и трансформация поведенческих концепций индивидов. В экономической сфере деятельность индивидов не может рассматриваться как рациональная, ни даже ограниченно рациональная. При этом мотивация к потреблению нарастает как снежный ком. Процедуры выбора отходят на второй план, а потребление становится самоцелью.

Помимо иностранных авторов, вопросами становления и развития информационного общества занимались и отечественные исследователи. Так, в 1960–1980 гг. В.А. Трапезниковым были сформулированы тезисы, нашедшие свое отражение в теориях нового общества. В работе «Темп научно-технического прогресса – показатель эффективности управления экономикой», вышедшей в 1971 году, особое внимание стало уделяться возрастающей роли знания. Автор отмечал, что наиболее концентрированным результатом труда является информация в форме знания, формирующего научный потенциал страны, следовательно, и являющегося основным определяющим фактором развития общества [8]. Среди современных российских авторов, рассматривающих современный этап развития

человечества с позиций постиндустриального общества, стоит отметить Р.Ф. Абдеева, В.Л. Иноземцева, А.И. Ракитова.

Необычным видится подход В.Л. Иноземцева, рассматривающего современный этап как переход к постэкономическому обществу. Он указывает, что тенденции, обнаруженные во второй половине XX века, раскрывают постоянное снижение зависимости человека от материального производства, преодолевается господство экономики. Основной формой жизнедеятельности становится развитие человеческих способностей. Постэкономизм Иноземцева развивается на базе наукоемких технологий, информации и знаниях, как основном производственном ресурсе, а также творческом аспекте деятельности человека, его непрерывном совершенствовании и повышении квалификации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что концепции информационного общества нашли широкое распространение и развитие в работах отечественных и иностранных ученых. Ряд исследователей рассматривает современный этап развития общества сквозь призму технологий и информационных трансформаций, через повышение роли знания и информации. Существуют также и частные подходы к развитию информационного общества, затрагивающие отдельные аспекты происходящих изменений. Характерными чертами информационного общества становятся снижение роли материального производства, увеличение сектора услуг, изменение человеческой деятельности, использование новых ресурсов, изменения в социальной структуре. А начиная с последнего десятилетия XX века, в теориях постиндустриализма появляется и глобальный аспект, становление глобального миропорядка.

Но даже при наличии многих схожих идей и отправных точек, в современной литературе сформировалось две основных группы концепций, связанных с рассмотрением результатов происходящих трансформаций. Первая группа предполагает становление общества нового типа, вторая же придерживается идеи социальной преемственности. В рамках данных направлений своеобразно рассматриваются отдельные стороны жизни общества, но ни одним из авторов не отрицается, что в современном мире информация играет ключевую роль. Но в отличие от представителей первой группы, представители второго течения придерживаются идеи о том, что информация функционирует и принимает те формы, которые установились ранее. При этом в рамках обеих концепций подтверждается идея о том, что в условиях трансформации происходит изменение поведения человека, его роли и основных мотивов.

Список литературы

1. Бжезинский З. Мировое господство, или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
3. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1990.
4. Легостаев В.М. Наука в рамках технократической утопии Жана Фурастье // Вопросы философии. – 1974. – № 12.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998.
6. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1990.
7. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008.
8. Трапезников В.А. Темп научно-технического прогресса – показатель эффективности управления экономикой // Автоматика и телемеханика. – 1971. – № 4.

Рецензенты:

Несмеянов Е.Е., д.филол.н., профессор, руководитель отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону;

Склярова Е.А., д.филол.н., профессор, заместитель руководителя отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону.